

Денис Шаляпин

Кушчино

ЧЕТЫРЕ ВЕКА ИСТОРИИ
50 ЛЕТ СОВРЕМЕННОСТИ

Всё о Санкт-Петербурге

Денис Шаляпин

**Купчино. Четыре века
истории. 50 лет современности**

«Центрполиграф»

2013

Шаляпин Д. В.

Купчино. Четыре века истории. 50 лет современности /
Д. В. Шаляпин — «Центрполиграф», 2013 — (Всё о Санкт-
Петербурге)

О Купчине на сегодня написано крайне мало, огромный район современного города как будто выпал из истории Петербурга... Автор решил восполнить этот пробел – и вот перед вами прекрасно иллюстрированная книга, которая самым подробным образом рассказывает о четырехсотлетней истории Купчино. Денис Шаляпин собрал старые фотографии и воспоминания очевидцев, использовал огромное количество литературных источников и уникальные архивные данные. Много интересного расскажут читателям старые географические карты.

Содержание

От автора	6
История	8
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Денис Шаляпин
Купчино. Четыре века
истории. 50 лет современности

©Шаляпин Д.В., 2013

©ООО «Рт-СПб», 2013

©ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От автора

Только ленивый еще не написал чего-нибудь о Невском проспекте. О Московском проспекте написаны тома. Автово совсем не забыто и историками, и литераторами. И Ржевка, и Рыбацкое, и Озерки, и Гражданка имеют своих знатоков и краеведов, описывающих историю этих районов.

А что же можно почитать о Купчине? Да практически ничего! Огромный район современного города как будто выпал из истории, словно на пустом месте появились многочисленные, по большей части безликие, многоквартирные жилые здания. Иначе говоря – спальный район, не помнящий родства.

Одним из немногочисленных изданий 1970-х годов, хоть и коротко, но все-таки описывавшим историю Купчина, была книга К. С. Горбачевича и Е. П. Хаблю «Почему так названы». Из нее же, в еще более коротком виде, информация перекочевала в разного рода справочники и энциклопедии.

Только в начале XXI века стали появляться статьи о Купчине в различных периодических изданиях. Да и то изредка, и в основном с описаниями уже периода массового жилищного строительства. Одной из первых исторических публикаций о Купчине в периодике можно считать статью В. В. Панфилова. Но и она не давала полного представления об истории родного края. А между тем история южной окраины нынешнего Санкт-Петербурга насчитывает не одну сотню лет.

Поскольку публикации о Купчине к настоящему моменту крайне малочисленны, я и решил восполнить этот пробел.

Еще в 1980-х, при практически полном отсутствии информации об истории Купчина, я обнаружил источник – старые географические карты. Вот они-то и могут рассказать много интересного. Первую карту я нашел в букинистическом магазине на Литейном. Это была карта Ленинграда 1933 года. Казалось бы, можно приступить к сравнительному (хотя бы территориальному) анализу: как было и как стало. Ан нет, имелась одна загвоздка. Сопоставлять не с чем. В Советском Союзе в свободном доступе с послевоенных времен отсутствовали сколь-нибудь приличные карты. Существовали карты-схемы, но изготавливались они с такими нарочитыми искажениями, что использовать их для сравнения было по меньшей мере нелогично. Только в начале 1990-х стали печатать точные карты и продавать их в книжных магазинах.

А потом появился Интернет. Всемирная паутина значительно расширила возможности всех интересующихся старыми картами. Если ранее не стоило даже мечтать о том, чтобы иметь у себя карты Бергенгейма, Шуберта, шведские карты XVII–XVIII веков, то теперь, если не все, то очень многое стало доступным. Находятся люди, размещающие подобные раритеты в свободном доступе в сети. Изучай – не хочу. Итак, первое – сравнительный анализ разнообразного картографического материала.

Второе – литературные источники. Применительно к древней истории, не считая ряда трудов, где деревня, стоявшая на территории современного Купчина, описывается вскользь и лишь и в связи с упоминанием ее владельцев, таковых обнаружилось два: «Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год» А. М. Шарымова и «Петербург до Петербурга» финского историка С. Кепсу. Отыскать какие-либо описания Купчина первой половины XX века мне к настоящему времени не удалось. Только в период начала массового жилищного строительства о Купчине стали появляться публикации, но с акцентами на пропаганду современной на тот момент архитектуры и планировки.

Третье – архивные данные. Найти их – задача непростая. Учитывая то, что речь идет о маленькой заштатной деревушке. Не менее сложен и процесс получения копий исторических

документов, несмотря на то что большинство современных архивов считаются открытыми для населения.

Четвертое – старые фотографии. Из дореволюционного периода фотографий известно столь мало, что, можно сказать, их нет вообще. Только с середины 1960-х годов въезжавшие в Купчино новоселы иногда фотографировали свои дворики. Именно такие фотографии в настоящее время особенно интересны.

Ну и пятое – воспоминания очевидцев. Первым из опубликованного по праву можно назвать воспоминания Д. М. Романского, сына М. В. Романского – настоятеля купчинской церкви. Несмотря на слабый интерес к теме у представителей прессы, в районной периодике опубликованы воспоминания о Рылееве Г. П. Карасева и П. С. Ершовой о поселке (городке) при кирпичном заводе. Автору посчастливилось познакомиться с многочисленной семьей Нуцковых, старшие представители которой были последними жителями последнего дома деревни (поселка) Купчино. Благодаря И. Н. Васильевой, хранительнице традиций и преданий семьи Нуцковых, удалось узнать много интересных деталей об укладе жизни в деревне.

Так или иначе, исследования истории Купчина и поиск очевидцев будут продолжены.

А между тем Купчино стоит на пороге сразу нескольких юбилеев. никоим образом не отмахиваясь от древней истории, следует отметить, что Купчино нынешнее как район массовой жилой застройки, так называемый «спальный район», родилось в 1964 году. Немногочисленные здания, возведенные в более ранний период, относились к обособленным населенным пунктам (поселок Витебская Сортировочная, городок при кирпичном заводе) и никогда не рассматривались как единый комплекс. Лишь в 1964 году строительство жилья в Купчине приобрело массовый характер. В том же году назвали большинство улиц северного Купчина и сдали в эксплуатацию первые пятиэтажные дома. Таким образом, вполне логично и справедливо отмечать 2014 год как год пятидесятилетия существования одного из крупнейших районов современного Санкт-Петербурга.

Если же обратиться к историческим корням, то становится очевидным, что в 2019 году смело можно праздновать гораздо более весомый юбилей – 400-летие Купчина. Точнее, четыре века с момента первого упоминания о деревне. Достоверных сведений о времени основания деревни к настоящему моменту не обнаружено. Хотя нет сомнения, что существовала она и до того, как первые шведские переписчики внесли ее в анналы истории. Быть может, Купчино уже давно «разменяло» свой пятый век. Но тем не менее 400 лет с момента первой фиксации в документах – это тоже осязаемая вежа, и она не должна пройти незамеченной как в самом Купчине, так и в Петербурге.

История

Территория, на которой располагается, в частности, современное Купчино, упоминается в летописных источниках с XV века. С тех же времен известно деление Новгородского княжества, коему принадлежали эти земли, на пятины: Водскую, Шелонскую, Обонежскую, Деревскую и Бежецкую.

К Водской пятине относились земли к северу северо-западу от Новгорода в сегодняшних Новгородской и Ленинградской областях и Карелии, она была разделена на шесть уездов: Новгородский, Ямской, Копорский, Ореховский, Ладожский и Корельский, с 57-ю погостами на их территориях.

В состав Ореховского уезда входили погосты: Введенский Дудоровский, Воздвиженский Корбосельский, Егорьевский Лопьский, Ильинский Келтушский, Ивановский Куйвошский, Никольский Ижорский, Никольский Ярвосольский и Спасский Городенский. В исторических источниках имеются значительные орфографические различия в написании названий погостов. В состав названий большинства погостов входили два элемента: «церковное» и «нецерковное».

Интересующая нас территория – Никольской Ижорской (Никольский Ижорский) погост Ореховского уезда Водской пятины.

Писцовая книга «Воцкие пятины писма Дмитрея Васильевича Китаева да Никиты Губы Семенова сына Моклокова лета семь тысяч осмаго» была издана Иваном Беляевым под названием «Переписная окладная книга Водской пятины 7008 года» (7008 год по летоисчислению от сотворения мира соответствует 1500 году от Рождества Христова). В окладной книге Водской пятины, в частности, упоминаются Галтеев остров и река Сетуй.

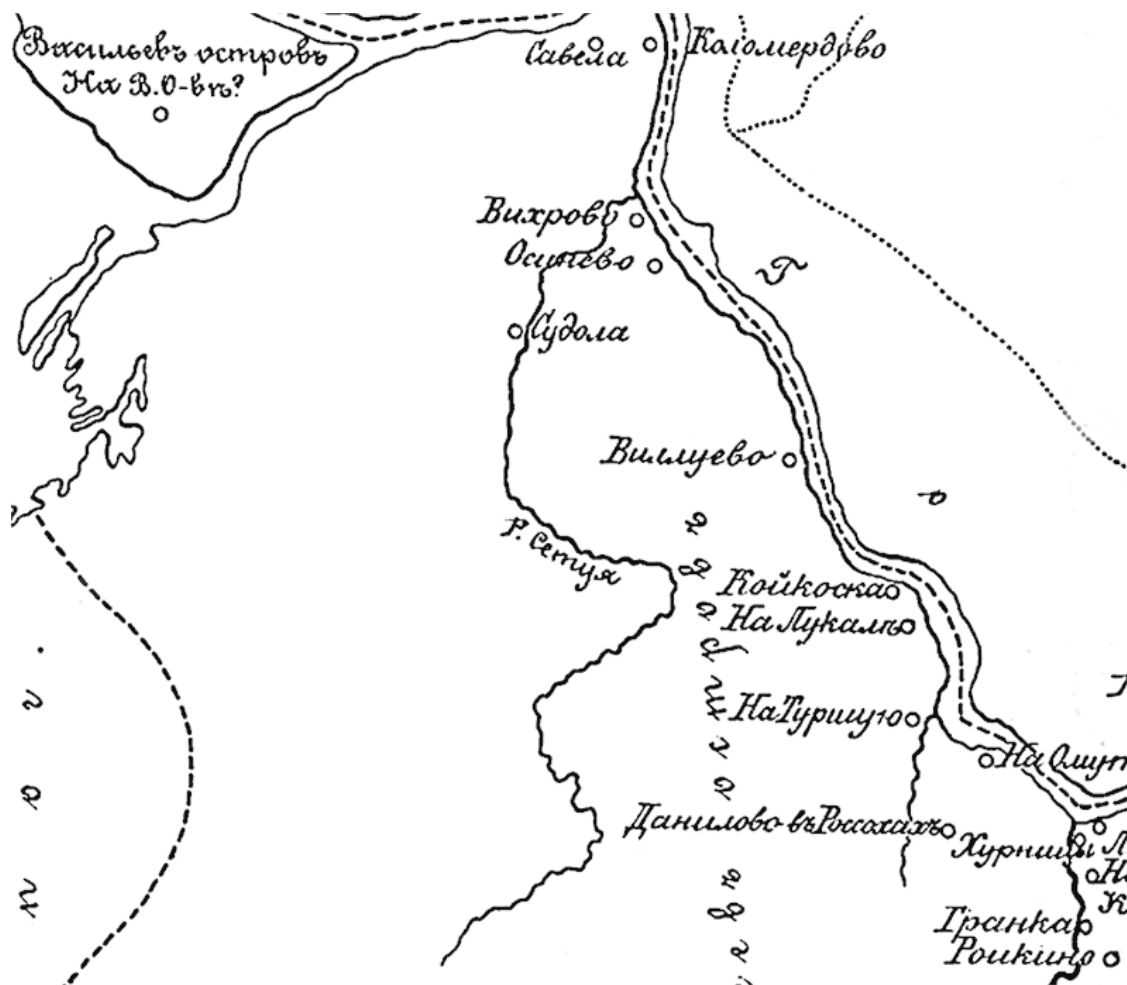
369

ПЕРЕПИСНАЯ

Деревня на Галтеевъ островъ. (а) Федко Кузмиць, (а) Дмитроць Сенкинь; сыють яри пять коробей, а сына косятъ пятнадцать копещъ, двѣ обжи. А старого дохода гривна и шесть денегъ, баранъ, полоть мяса, бочка пива, куря, острамокъ сына, а изъ хлѣба четверть, да тридцать сеговъ Невскихъ, сажень дровъ; а ключнику двѣ деньга, коробья ячмени, коробья овса, двое хлѣбовъ, горсть льну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ три гривны денегъ.

Фрагмент окладной книги Водской пятины

Г. А. Немиров в книге «Петербург до его основания» высказывает мысль, что Галтеев остров есть понятие скорее условное, нежели строго географическое, то есть именем этим обозначалась некая территория, образованная текущими рядом реками. Итак, предполагаемые границы Галтеева острова определяются, судя по окладной книге, реками Невой, Сетуем и Ижорой.

Фрагмент карты Водской птяины. Карта архимандрита Сергия. 1905 г.

На острове обозначено множество деревень: Таибала, Васкино, Левкуевское, Лигомовичи Тимуево, Освевское, Петчела, Селезнево, Лембитово Седенье, Сукино, Толстые Головы. Практически все названия имеют славянское звучание. К настоящему времени ни одно из этих названий не сохранилось и местоположения этих деревень установить невозможно. Также обозначена «деревня Судола на Селуи». Большинство историков сходятся во мнении, что эта деревня станет известной впоследствии как Волкова.

Но Купчина или какого-либо иного, созвучного наименования в окладной книге не встречается. Однако имеется запись о деревне без упоминания названия, в числе жителей коей упоминается Федко Кузмин. Эта же фамилия принадлежит и некоторым другим жителям деревень на Галтееве острове. В шведской переписи жителей деревни Купчинова 1619 года также встречается фамилия Кузьмин. Конечно, это очень распространенная фамилия, и делать далекие выводы на этом основании не следует, но на заметку взять стоит.

Новгородцы не особо скрупулезно и регулярно занимались переписью населения на своих территориях. А если подобные работы и проводились, то далеко не всегда сведения хранились должным образом, вследствие этого очень немногие из таких документов дошли до нашего времени.

По итогам Русско-шведской войны 1610–1617 годов (по Столбовскому мирному договору) Россия была вынуждена уступить Швеции территорию от Ивангорода до Ладожского озера. Соответственно, и территория современного Купчина оказалась под шведским владычеством.

В отличие от новгородцев, шведы без промедления и со всей тщательностью приступили к переписи все и вся на вновь обретенных территориях. В первую очередь переписывалось население с целью последующего налогообложения. На территорию Галтеева острова шведские переписчики добрались в 1619 году. Вот тут-то и появляется первое из дошедших до нашего времени документальных свидетельств об интересующем нас объекте.

Согласно шведской переписи, фрагменты которой приводит в своей книге «Петербург до Петербурга»¹ финский историк Сауло Кепсу, в 1619 году в деревне Kuptzinoua Vu проживали четыре облагаемых налогом хозяина, трое из которых: Иван Кузмин, Прошка Лефонтьев, Симан Абрахамов (Семен Абрамов) – были православными. Кроме того, здесь находилось поместье польского боярина Кристофера Канарского.

¹ Упомянутая книга С. Кепсу «Pietari ennen Pietaria» издана в 1995 году. В 1996 году она первой из зарубежных работ о Санкт-Петербурге удостоилась Анциферовской премии. В 2001 году книга вышла на русском языке, но смехотворно малым тиражом и сразу же стала библиографической редкостью.

Фрагмент схемы А.М. Шарымова

Совершенно очевидно, что деревня не в этом году образовалась, а существовала и до появления в ней шведских переписчиков. Есть предположение, что ранее она была более населенной, но со сменой государственной принадлежности часть славянского населения деревню покинула, не без основания опасаясь притеснений как административного, так и религиозного характера со стороны новой власти.

Итак, не имея абсолютно достоверных сведений о времени основания деревни, но приняв за данность то, что в 1619 году она уже существовала, попробуем разобраться с названием.

С. Кепсу, цитируя шведские переписные книги, упоминает следующие названия: Kuptzinoua By (1919 г., 1634 г.), Kupsinoua (1622 г.), Kupsonoua (1643 г.), Kubsilwa By (1656 г.), Kupsina by (1664 г.), Kupsilla (1676 г.), Subsilda (1678 г.), Kupsila By (1680 г.), Kupsilda (1695 г.) и др. Историк А. М. Шарымов в своем труде «Предыстория Санкт-Петербурга» упоминает такие названия деревни: Kupsinova, Kupsinovo, Kupsila bu.

Итак, самое древнее название деревни начертано в шведских хрониках как «Kuptzinoua By». Учитывая поименную перепись первых жителей деревни, логично сделать вывод, что название должно быть русским (славянским). Частицу «bu» («by») отбрасываем сразу, ибо это не что иное, как «деревня» по-шведски.

Как же могли шведы записать со слов славянина название деревни, учитывая сложность обозначения звуков, для которых в русском алфавите имеются буквы «ш», «щ», «ч», «ц»? И как теперь нам перевести со шведского языка славянское название? Варианты прочтения названия «Kuptzinoua» предлагаются следующие: Купчинова, Купщинова, Купщинова. Возможно также и окончание названия на – о. Название топонима, несомненно, славянского происхождения и восходит к словам «купец», «покупка».

Согласно шведским хроникам, к 1643 году хозяйств в деревне стало семь. При этом пятеро были переселенцами: один из Нуолйоки в Тюре, двое из Пиккола в Дудергофе, один из Сулкала в Дудергофе и один из церковного прихода Лийссиля. Как отмечает в своей книге С. Кепсу, до Русско-шведской войны 1656–1658 годов деревня оставалась православной. После войны в деревне было три двора, в двух из которых жили ижоры.

Только по окончании господства Швеции в 1695 году в списке жителей появляются финские и шведские имена, в частности: Йеран Йеранссон, Самуэль Хюннин, Йеран Хумойн.

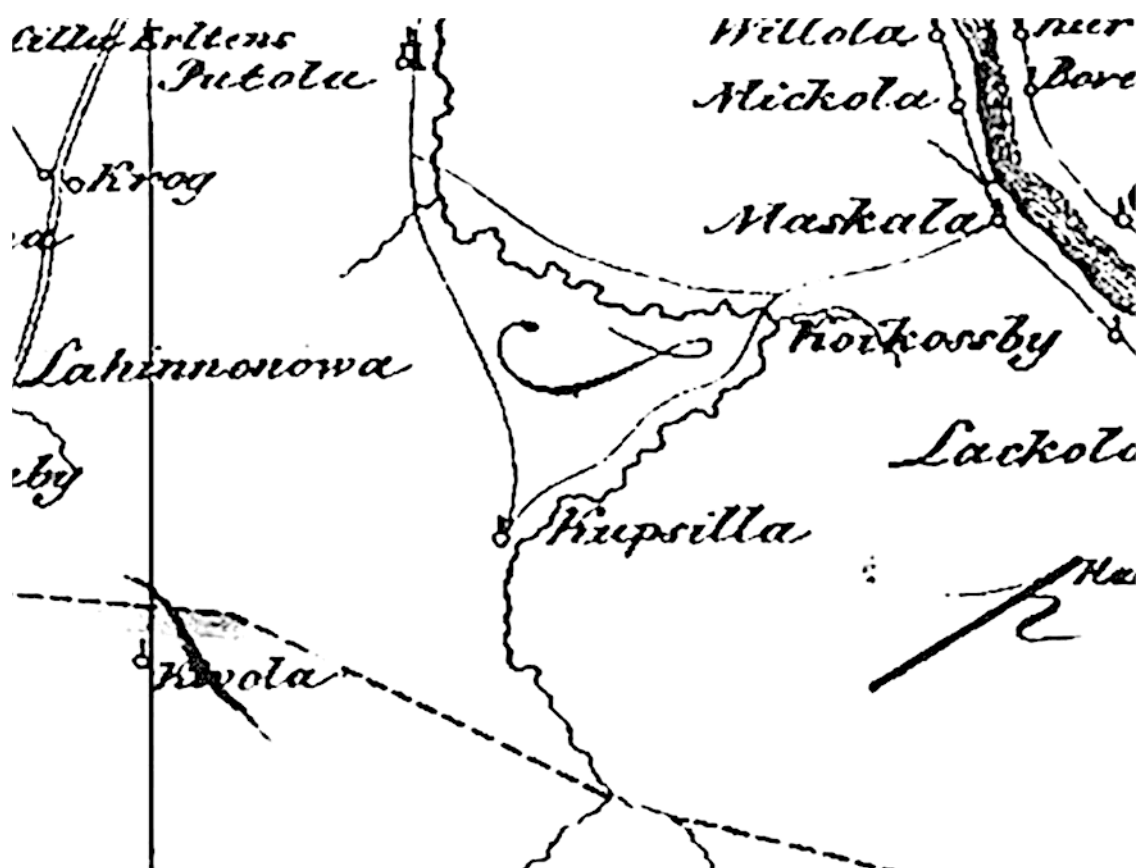
В этой связи следует отметить, что в более ранние времена на этой территории находились поселения с названиями: Васкино, Левкуевское, Лигомовичи Тимуево, Освевское, Петчела, Селезнево, Лембитово Седенье, Сукино, Толстые Головы. Логично предположить, что население, в оных деревнях проживавшее, может быть отнесено именно к славянской группе. Таким образом, на роль первых купчинцев вполне могут претендовать именно славяне.

Тут стоит отметить, что ни для шведов, ни для финнов, ни для ижоры славянское название «Купчинова» никакой смысловой нагрузки не несет. Это простое сочетание звуков, причем труднопроизносимое сочетание. Вполне логично предположить, что со сменой этнической принадлежности населения название трансформировалось, обретя для одного населения какой-либо смысл, с первоначальным же именованием сохранив лишь отдаленное созвучие.

С конца XVII века деревня обозначается на шведских картах как Kupsilla. Самой известной картой с указанием именно этого варианта названия деревни, несомненно, является карта А. И. Бергенгейма.

В 1827 году штабс-капитаном Российского Генерального штаба А. И. Бергенгеймом, работавшим под руководством генерал-майора Ф. Ф. Шуберта, выдающегося геодезиста, впоследствии – директора Военно-топографического депо Главного штаба, была создана «Карта бывших губерний Иванъ-Города, Яма, Капорья, Нэтеборга изъ матеріаловъ, найденныхъ в шведскихъ архивахъ, показывающая разделеніе и состояніе онаго края въ 1676 году».

Название «Kupsilla», как самое известное, требует особого рассмотрения. Вариантов перевода его существует несколько. По версии А.М. Шарымова, корень «kups» переводится как «зрелый» и обозначает места хороших покосов. По версии С. А. Мызникова – известного филолога и лингвиста – слово «kursi» на древнефинском означало – заяц, следовательно, название деревни можно перевести как «Зайцево». По версии С. Кепсу, подлинным названием является «Kupsilta», от слова «silta» – мост, он, возможно, был сооружен через реку в районе деревни. Совершенно очевидно, что с первоначальным названием эти варианты уже никоим образом этимологически не связаны.

Фрагмент карты А. И. Бергенгейма 1827 г. (ситуация на 1676 г.)

Теперь попробуем разобраться с названием реки, на берегу которой собственно и располагалась деревня, – Сетуй. По поводу второй части слова расхождений у лингвистов нет. «Уй» – по-вепски ручей. А вот относительно первой части есть разные соображения, и притом диаметрально противоположные. По мнению А. М. Шарымова, корень «сет» входит в слова со значением «белый», «светлый», стало быть, «Сетуй» – это «Светлый ручей». По мнению С. А. Мызникова, «sit» – «кал», «уй» – «ручей», выходит – «Говенный ручей» (подобные гидронимы широко распространены в бассейне реки Свири). По-шведски имя речки звучало сходно: Sitala, Suttilla, а также Situla-oo. В XVIII веке река получила более привычное название – Черная речка, затем – Волковка.

Ближе к окончанию господства Швеции, в 1695 году, в списке жителей деревни числились: Йеран Йеранссон, Ригар Климентьев, Самуэль Хюннин и бобыль Йеран Хумойн.

Фрагмент географического чертежа Ижорской земли 1705 г.

В 1702 году, во время Северной войны, территория, ранее захваченная Швецией, вновь вошла в состав России. Деревня Kupsilla и прилегающая местность, в частности поселение (пустошь) Куккарова, упоминавшееся в шведских хрониках с 1634 года (Kucka roua ödhe) были переданы во владение Александро-Невскому монастырю.

По возвращении территории России и основании Санкт-Петербурга этническая принадлежность населения в деревне снова стала меняться. На смену финно-угорским народам вновь пришли славяне. И с названием деревни стали происходить точно такие же изменения, как и в древности. Процесс пошел в обратную сторону. Теперь уже для русского уха название «Kupsilla», или «Купсіла», как писали в период петровских орфографических реформ, не имело смысловой нагрузки и постепенно сменилось привычным и понятным названием «Купчина». Сложно сказать, имелась ли какая-либо народная память исконного названия. Скорее всего – нет. Опять сыграло свою роль простое созвучие.

Названия «Купсила» и «Купчина» достаточно длительное время существовали параллельно. Во всяком случае, в картографии. На карте 1727 года название деревни уже очень похоже на современное, однако на карте 1770 года снова указывается более ранний вариант. После 1790 года название «Купсила» на картах не встречается. Любопытно, что на картах до 1730 года деревня указывается на левом берегу реки, а на более поздних – на правом.

Въ собственномъ владѣніи его находились:³² кромѣ дворца въ С.-Петербургѣ близъ церкви Божія Матери Всѣхъ Скорбящихъ, на Васильевскомъ острову во 2 линіи запасный дворъ; за новыми кирпичными заводами на Невѣ дворъ Кокусъ съ деревнею Купсиною; въ Петергофѣ дворъ; въ Копорскомъ уѣздѣ Куровицкая мыза, иначе Село Рождествено; въ Нарвскомъ уѣздѣ въ Сомерской волости Осминская сотня съ деревнями; въ Ладожскомъ уѣздѣ на Сяскомъ устьѣ Рядкв;³³ въ Алаторскомъ уѣздѣ Порѣцкая волость. Царевичъ занимался своимъ хозяйствомъ тщательно и вникалъ въ отчеты: въ Государственномъ архивѣ сохранились вѣдомости и наказы по пмѣнію, со множествомъ собственноручныхъ его резолюцій и замѣтокъ.

Упоминание деревни в труде Н. Г. Устрялова «История царствования Петра Великого»

Нередко в различных справочниках и энциклопедиях упоминается название «Купсино». Вероятнее всего, источником информации для их авторов послужила книга К. С. Горбачевича и Е. П. Хабло «Почему так названы?», которая многократно переиздавалась. Однако в ней допущено неверное цитирование названия на карте А. И. Бергенгейма.

В действительности на упоминаемой карте обозначено поселение с названием «Kupsilla» и ничего более.

Справедливости ради следует отметить, что названия «Купсина» и «Купсино» все-таки кое-где встречаются. В частности, в исповедных росписях и метрических книгах XVIII – начала XIX веков Крестовоздвиженской церкви, прихожанами которой были жители этой деревни. Весьма вероятно, что основанием для этих записей послужили слова самих жителей деревни. Также в архивах Александро-Невской лавры 1713 года упоминается «...деревня Купсино, или какъ она часто пишется, Купчино, на Черной речке...». Название «Купсино» упоминают в своих трудах видные российские писатели и историки – С. Г. Рункевич, Н. Г. Устрялов.

Очевидно, в какие-то времена название «Купсино», как неофициальное, простонародное, могло существовать будучи переходной формой от «Купсила» к «Купчино». Но на географических картах в таком виде название не указывается.

Деревня Купчино, или, какъ она часто пишется, Купчино, на Черной рѣчкѣ, внизъ, по лѣвую сторону, подъ усадьбами имѣла 2 десятины, «пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло кустарникомъ по обѣ стороны той рѣчки середніе земли 79 десятинъ, а четвертьми 53 четверти безъ третника, а доброю землею съ падачею 42 четверти съ полтретникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ», сѣна по обѣ стороны Черной рѣчки и межъ полей, и по кустарникамъ и болотамъ 353 $\frac{1}{2}$ десятины пли 3.535 копенъ, лѣсу непашеннаго и болота 1.857 десятинъ.

Деревня Купчино съ пустошью Куккаровомъ недолго оставалась за Александро-Невскимъ Монастыремъ. 22-го мая 1714-го года С.-Петербургская Канцелярія, на основаніи высочайшаго повелѣнія, сдѣлала постановленіе объ отлачѣ деревни Купчино «со крестьяны и съ пустошью и съ пашнею и со веѣми угоды, какъ была во владѣніи за свѣтлѣйшимъ княземъ, по описи 711-го года», царевичу Алексѣю Петровичу. 23-го мая былъ уже посланъ, «для отказа» Купчино, изъ С.-Петербургской Канцелярії подьячій Иванъ Буцуевъ, который и передалъ «деревню Купчино да пустошь Куккарово» въ Домъ царевича во владѣніе: 115 душъ крестьянъ, 42 четверти съ полутретникомъ пашни, 6.035 копенъ сѣнобоса и 2.010 десятинъ⁹.

Фрагменты текста из книги С. Г. Рункевича «Александро-Невская лавра. 1713–1913»

К 1713 году в деревне насчитывалось 5 крестьянских дворов, а также проживали 5 бобылей. В 1714 году деревню с прилегающей пустошью передали царевичу Алексею Петровичу. Ему же принадлежала дача «Кайкуши» (другие названия – Койкоска, Кокус). После смерти Алексея Петровича, в 1718 году, дача «Кайкуши» перешла в Дворцовое ведомство, а деревню Купчина (Купчина) возвратили Александро-Невскому монастырю.

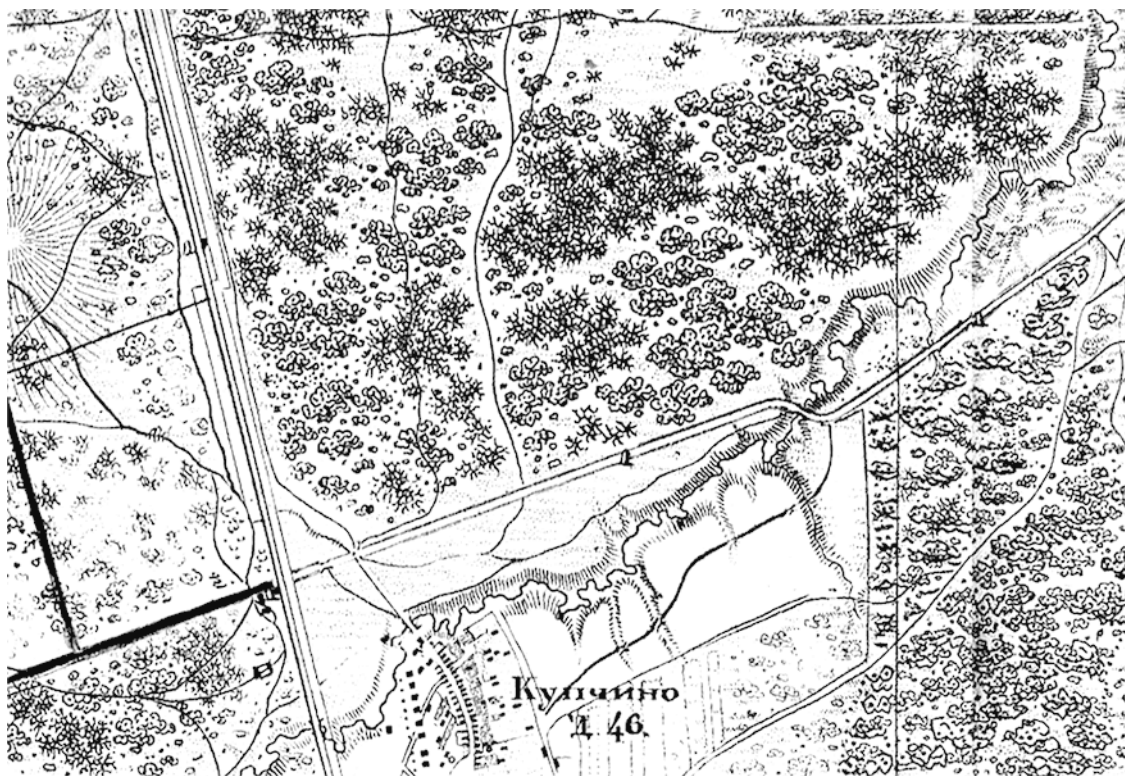
Удачно географическое расположение деревни. С одной стороны, близость к Московскому тракту – самой оживленной транспортной артерии города, а с другой – некоторая удаленность от основной магистрали, способствовали развитию деревни. Здесь происходила активная торговля. Крестьяне, привозящие товар в Петербург, чтобы сэкономить на выплатах в казну, сворачивали с прямой дороги и в обход государственных таможенных органов обменивались товарами с петербургскими купцами. Не исключено, что это обстоятельство отчасти тоже повлияло на изменение названия деревни.

Фрагмент карты окрестностей Санкт-Петербурга 1792 г.

Фрагмент топографической карты 1817 г.

Фрагмент карты Санкт-Петербургской губернии 1831 г.

25	Чесменская Военная Богдѣльня. При ней особая каменная церковь во имя Иоанна Предтечи. — А въ заведеніи другая церковь во имя Рождества Христова.	8	7			
26	Двѣ дачи: 1-я 2-я	9 10	6 5	— —	— —	Друри, чиновнику 8 класса. Жадиміровскому, почетн. гражд.
27	Бывшій дворецъ, а нынѣ почтовая станція	10	5			
28	Деревня Купчино	10	7	132	170	} Казеннымъ крестьянамъ.
29	— — Волкова	2	11	53	87	
	Московский трактъ, на которомъ никакого строенія не имѣется кромѣ одного дома.	—	—	—	—	Колопистамъ Средперог. колоніи.

Фрагмент описания Санкт-Петербургской губернии 1838 г.

К середине XIX века Купчино представляло собой средних размеров казенную деревню, расположенную близ дороги, проходившей от Московского тракта до слободы Фарфорового завода и усадьбы князей Куракиных и получившей название «Куракина дорога».

В 1830-х годах западнее деревни проложили Царскосельскую железную дорогу. Однако пройдет почти сто лет до того времени, когда у деревни обустроят полустанок, известный сейчас под названием «Проспект Славы». В 1899 года Царскосельская железная дорога вошла в состав Московско-Виндаво-Рыбинской.

В 1851 году восточнее Купчина прошла линия Николаевской железной дороги. В результате выемки грунта для строительства насыпей железной дороги неподалеку от оной образовалось несколько карьеров, в дальнейшем заполнившихся водой. В 1885 году севернее Купчина проложили линию Соединительной железной дороги.

В описании С.-Петербургской губернии 1838 года в казенной деревне Купчино указываются 302 жителя обоего пола. В списке селений С.-Петербургской губернии при губернском

статистическом комитете 1856 года в деревне указано 40 дворов, 112 душ. В списке населенных мест Российской империи за 1862 год в деревне упомянуты 42 двора, 273 жителя обоего пола.

С. ПЕТЕРБУРГСКИЙ УЪЗДЪ.

НАЗВАНИЕ СЕЛЕНІЙ.	КАКОГО ВЪДОМ-СТВА.	Число дворовъ.	Число душъ.	Разстоя-ніе.		По почтовому тракту или по проселочному.
				Отъ Уѣздаго гор.	Отъ стѣны.	
<i>Станъ 1-й.</i>						
1. Автово д.	Государ. Имущ.	26	26	4	Стано-вола хв.	По Петергофскому почтовому тракту.
2. Волково с.	— — — — —	29	56	$\frac{1}{2}$	7	По проселочной доро- гофъ.
3. Слобода Вологодская ямская	— — — — —	49	170	8	1	По Петергофскому почтовому тракту.
4. Вольникина д.	— — — — —	13	31	$\frac{1}{2}$	3	По береговой дорофъ Финскаго залива.
5. Емельяновка.	— — — — —	24	55	3	2	Тоже.
6. Ивановская	Генераль-Лейтенанта Графа Куселева	19	48	16	6	По проселочной до- рофъ.
7. Колонія Среднерогат- ская	Государ. Имущ.	26	295	10	6	По Царскосельскому почтовому тракту.
8. Купчино	— — — — —	40	112	8	8	По проселоч. дорофъ.
9. Лагово	Генераль-Лейтенанта Графа Куселева	22	65	$13\frac{1}{2}$	5	По Красносельскому шоссе.
10. Новая	— — — — —	17	52	15	6	По Царскосельскому шоссе.

Фрагмент списка населенных мест по сведениям 1856 г.

472	По лянн Царскосель- ской желѣзной дороги.	при рѣ. Черной.	8—12 10—12	23	40	31	Артиллерійскаго вѣдомства ба- тарей, ракетное заведеніе и казармы.
	Выселочныя участ- ки лянциковъ Мос- ковской ямской сло- боды, состоящей въ С.-Петербурѣ.						

Фрагмент списка населенных мест по сведениям 1862 г.

Фрагмент карты Санкт-Петербургской губернии 1868 г.

К началу XX века в деревне было две улицы. Население деревни занималось в основном животноводством, огородничеством и извозом. В деревне имелись школа, читальня, кузница, пожарное депо, где дежурили члены добровольной дружины. В 1906 году жители Купчина заложили собственный храм – деревянную церковь во имя Преподобного Герасима. Проект церкви в русском стиле создал архитектор И. Т. Соколов. Строительство вел гражданский инженер В. В. Сарандинаки на средства крестьян и благотворителя, купца И. Д. Шустрова. Вокруг церкви появилось небольшое кладбище. Церковь закрыли в марте 1938 года и полностью разобрали во время Великой Отечественной войны.

У главной улицы, на правом берегу реки, восточнее деревни, находилось другое, большее по размеру кладбище. С середины XIX века и до Великой Отечественной войны на кладбище стояла деревянная Троицкая часовня. Вплоть до начала 2000-х годов недалеко от этого места можно было обнаружить остатки надгробий.

Фрагмент карты Санкт-Петербургской губернии 1909 г.

После революций 1917 года быт купчинцев серьезных изменений не претерпел. Только в начале 1930-х годов жителей деревни объединили в колхоз имени Тельмана. Колхозные угодья располагались южнее деревни. Тут же находились колхозные строения: правление колхоза, клуб, школа, скотный двор. Колхоз существовал до начала Великой Отечественной войны.

В начале XX века севернее деревни Купчино возникло село Романово, находившееся между современными Бухарестской и Софийской улицами. Постройки были не слишком многочисленны. Значительную часть местности занимали луга и огороды.

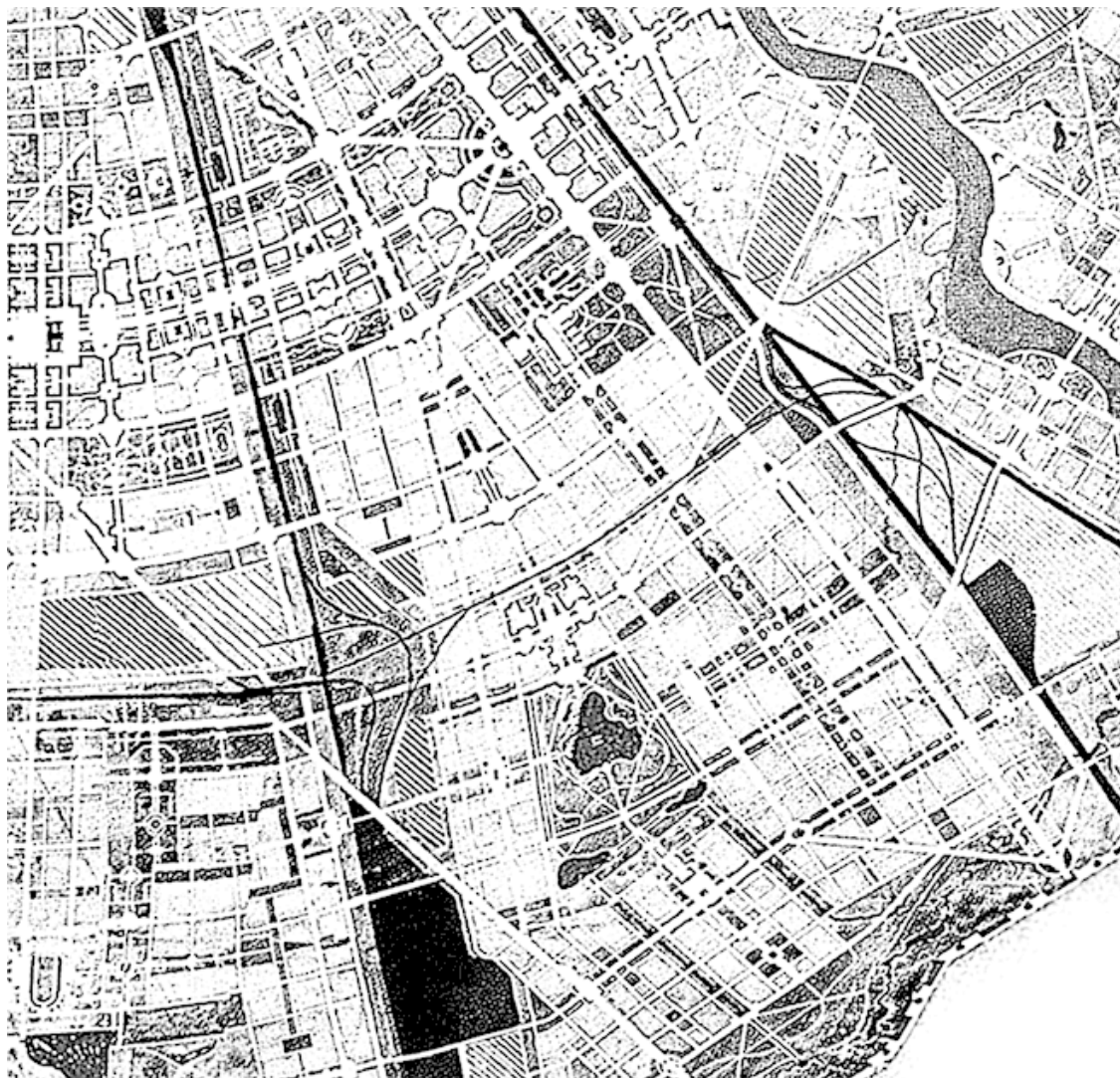
С 1909 года началась активная самозастройка этой территории. В 1912 году Городской думой утверждаются наименования улиц. Улицам преимущественно давали названия уездных российских городов. Пройдет пятьдесят лет, и уже новые улицы на этой территории будут именовать в честь столиц стран социалистического лагеря.

Вскоре после Октябрьской революции Романово переименовали в Рылеево. Вероятно, по причине «неблагозвучности». Фамилию представителей последней династии российских самодержцев меняют на более «модную» – фамилию одного из декабристов.

В середине 1920-х годов севернее Рылеева, близ железнодорожной платформы «Фарфоровая» («Фарфоровская») и неподалеку от образовавшегося при строительстве железной дороги карьера, основывается поселок Николаевский. Название, вероятно, произошло от проходившей рядом Николаевской железной дороги. Предположительно, селились здесь рабочие, трудившиеся на расположенном неподалеку заводе «Вакуум Ойль», впоследствии – завод имени Шаумяна.

В 1919 году селения Рылеево Рылеевской волости и Волково Московской волости Петроградского уезда вошли в состав 1-го Городского района Петрограда. Впоследствии Рылеево вошло в состав Володарского района. В 1929 году здесь выделили земли профсоюзам врачей

и учителей. Образовавшиеся огородные товарищества стали первыми в Ленинграде. В 1930 году местность передали Московскому району Ленинграда.

Фрагмент проекта планировки Ленинграда 1935 г.

В 1933 году разработан «Эскизный проект» нового Ленинграда. По новому плану территория города должна была расширяться по всем направлениям – на север, восток и юг. Южная граница города, согласно плану, проходила по кольцевой железнодорожной линии. Еще одним новшеством «Эскизного проекта» стал «Большой Ленинград» – плотное кольцо пригородных поселений вокруг города. Проектная граница «Большого Ленинграда» должна была проходить по линии Шлиссельбург – Саблино – Красногвардейск (Гатчина). Проектировалась также дамба от Лисьего Носа до Ораниенбаума. Кроме того, проектом предусматривалось изменение административного деления Ленинграда.

В начале 1935 года проект планировки рассматривался в Москве, но утвержден не был, а наоборот, его отвергли с оглушительным скандалом. Не исключено, что главную роль в этом сыграли личные политические амбиции вождя. В 1934 году убили главного вдохновителя проекта – С. М. Кирова.

В декабре 1935 года утвержден новый Генеральный план – «План развития г. Ленинграда и Правила о порядке застройки Ленинграда». В новом плане был отвергнут проект «Большого Ленинграда». Не предусматривалось развитие города в северном направлении по

причине близости государственной границы. Планировалось увеличение городской территории только в юго-восточном, южном и юго-западном направлениях. Центральной осью города должны стать Международный (Московский) проспект и Московское шоссе. Наметили также и дуговые магистрали: северную, центральную и южную. Существовал проект продления улицы Дзержинского (Гороховая улица) до границы города и далее, за его пределы. Сама же граница Ленинграда существенно изменилась по отношению к планам 1933 года. Теперь она пролегла значительно южнее окружной железной дороги. В границы города вошли земли вплоть до рек Кузьминки и Славянки, восточнее в черте города оказалось Пулковое.

В середине 1930-х годов приступили к формированию нового делового и административного центра Ленинграда на юге города. С этой целью было начато строительство Дома Советов на нынешней Московской площади.

Фрагмент топографической карты 1939 г.

Купчино, таким образом, становилось местом, непосредственно прилегающим к центру города, а в процессе роста могло бы войти и в его состав. На проекте планировки Ленинграда 1935 года территория Купчина расчерчена большим количеством прямых параллельных улиц, протянувшихся с севера на юг, и более коротких – с востока на запад. Обозначена на плане и дуговая магистраль, проходящая через Купчино и ведущая к уже построенному к тому времени Володарскому мосту. Но воплощению этих проектов помешала война. В результате Купчино еще многие годы оставалось, по сути, загородной местностью, в то время как соседствующие с ним территория нынешнего Московского района и территория на левом берегу Невы развивались весьма стремительно.

Отчасти это можно объяснить наличием в этих районах городских въездов-выездов. Из Купчина же дорог вовне никогда не было. Единственной сколь-нибудь заметной трассой была Куракина дорога, соединявшая описанные выше районы. Царскосельскую железную дорогу, проходящую в непосредственной близости от деревни, не стоит брать в расчет. До 30-х годов XX века никакие поезда здесь не останавливались.

В апреле 1936 года в Ленинграде образован Фрунзенский район, названный так в честь полководца и политического деятеля М. В. Фрунзе. Но к моменту создания никакого отношения к Рылееву и Купчину Фрунзенский район не имел. Территория его располагалась севернее Обводного канала.

Целесообразно хотя бы кратко рассказать о человеке, чье имя стал носить район.

Михаил Васильевич Фрунзе (1885–1925) – революционер, советский государственный и военный деятель, один из наиболее крупных военачальников Красной армии во время Гражданской войны.

М. В. Фрунзе

Отец будущего красного маршала Василий Михайлович Фрунзе, по национальности – молдаванин, происходил из крестьян Тираспольского уезда Херсонской губернии. После окончания фельдшерской школы в Москве он был призван в армию и направлен служить в Туркестан. По окончании службы остался в Пишпекке (впоследствии – г. Фрунзе, ныне – Бишкек), где устроился фельдшером и женился на дочери крестьян-переселенцев из Воронежской губернии. 21 января 1885 года в его семье родился сын Михаил.

Мальчик оказался на редкость способным. В 1895 году из-за смерти кормильца семья оказалась в тяжелом материальном положении, но маленького Михаила удалось определить на государственную стипендию в гимназию города Верный (Алма-Ата, ныне – Алматы), которую он окончил с золотой медалью. В 1904 году юный Фрунзе отправился в столицу, где поступил

на экономический факультет Политехнического института и вскоре стал членом социал-демократической партии.

Все, кто уже тогда соприкасался с Фрунзе, отмечали его проницательный ум и удивительное обаяние, при помощи которых он с легкостью подчинял себе окружающих. Показательно, что, решив посвятить себя борьбе за счастье человечества, он выбрал себе в качестве образца для подражания отнюдь не какого-нибудь бунтаря или революционера, а одного из самых жестоких тиранов азиатского Средневековья Тамерлана. Характеризуя последующую деятельность Фрунзе, историк В. Е. Шамбаров не без удивления отмечает: «В его действиях мы сможем найти примеры удивительного для большевиков гуманизма, идущего вразрез со всеми установками партии. А можем найти и примеры исключительной жестокости. Можем найти рыцарское благородство, а можем – черное коварство. Смотря что в данный момент было выгодно для достижения победы, остальное для него не играло роли».

Свои первые победы в качестве профессионального революционера Фрунзе одержал в 1905 году в Шуе и Иваново-Вознесенске в качестве одного из руководителей местного Совета рабочих уполномоченных. В декабре того же года сколоченный Фрунзе отряд боевиков отправился в Москву, где принимал участие в боях рабочих дружин с правительственными войсками на Красной Пресне.

После подавления московского восстания этот отряд сумел благополучно выбраться из города и вернуться в Иваново-Вознесенск. В 1907 году в Шуе Фрунзе арестовали и приговорили к смертной казни по обвинению в покушении на урядника Перлова. Впоследствии смертный приговор заменили шестью годами каторжных работ. После окончания срока каторги Фрунзе отправили на поселение в деревню Манзурка Верхоленского уезда Иркутской губернии.

В 1915 году за антиправительственную агитацию неукротимого большевика вновь арестовали, однако по дороге в тюрьму ему удалось бежать. После Февральской революции он стал одним из руководителей Минского Совета рабочих депутатов, затем вновь направился в хорошо ему знакомые Шую и Иваново-Вознесенск. Во время захвата власти большевиками в Москве Фрунзе вновь сражался во главе отряда ивановских рабочих.

Назначение командующим 4-й армией Восточного фронта (январь 1919 г.) застало Михаила Васильевича, когда он находился на посту военного комиссара Ярославского военного округа. Следует отметить, что в годы Гражданской войны красными войсками командовали либо бывшие офицеры царской армии (Каменев, Егоров, Тухачевский), либо талантливые выдвиженцы из бывших нижних чинов (Буденный, Чапаев, Ковтюх). Что касается многочисленной плеяды большевиков с дореволюционным стажем, то лишь один человек сумел продемонстрировать дарования полководца. Этот человек – Фрунзе.

Удивительно, но весь его багаж военно-теоретических знаний ограничивался набором самостоятельно прочитанных книг, носивших преимущественно популярный характер. Тем не менее, едва заступив на новую должность, он потряс «военспецов» редким умением схватывать суть самых сложных тактических и стратегических проблем и тут же предлагать блестящие и оригинальные решения. Быстро наведя порядок и дисциплину во вверенных ему частях, Фрунзе добился новых подкреплений и разрешения сформировать под своим началом еще одну армию. Таким образом, теперь он стал не просто командармом, а командующим Южной группой из двух армий.

Его звездный час наступил весной 1919 года, в момент, когда войска Колчака перешли в общее наступление по всему Восточному фронту. На южном участке армия генерала Ханжина одержала серию побед, но при этом настолько увлеклась, что подставила свой правый фланг под удар группировки красных. Фрунзе не замедлил этим воспользоваться. В ходе трех последовательно проведенных операций: Бугурусланской, Белебейской и Уфимской – Михаил Васильевич нанес противнику крупное поражение. Особо драматичным оказалось сражение за

Уфу (8 июня). Белая бригада из рабочих-ижевцев под звуки «Варшавянки» шла в «психическую» атаку на своих иваново-вознесенских собратьев по классу. Фрунзе получил контузию. Однако и в этом бою удача вновь сопутствовала красным. Слава дальнейших побед над Колчаком досталась в основном 5-й армии М. Н. Тухачевского, Фрунзе же перевели на должность командующего вновь образованным Туркестанским фронтом. До конца года ему удалось подавить сопротивление уральского казачества и вплотную заняться проблемами Средней Азии.

На своей родине – в Туркестане – Фрунзе успешно действовал против противника как военными, так и дипломатическими методами. Его образ жизни и манера поведения весьма слабо соответствовали облику «настоящего большевика». В Самарканде он посетил гробницу своего кумира Тамерлана, в Оше поклонился местной святыне – камню «Трон Соломона». На берегах Амударьи устраивал грандиозные кабаньи гоны, а при визитах в селения местные жители устраивали в его честь традиционное козлодрание.

Вскоре Михаил Васильевич потребовался партии на более ответственном участке. 26 сентября Фрунзе принял командование Южным фронтом, действовавшим против Врангеля. Здесь «черный барон» предпринял очередную попытку вырваться из Крыма на просторы Украины. Подтянув резервы, «красный маршал» обескровил войска противника упорными оборонительными боями и затем перешел в контрнаступление. Неприятель откатился обратно в Крым. Не давая противнику закрепиться, в ночь на 8 ноября Фрунзе нанес комбинированный удар – в лоб по Турецкому валу и через Сиваш на Литовский полуостров. Непрístupный Крым пал. Ядро армии Врангеля и масса беженцев сумели эвакуироваться в Турцию. Тем не менее в расчете на обещанную Фрунзе амнистию многие белогвардейцы остались на родине. Ленин из Москвы сурово одернул своего любимца за «удивительную уступчивость», после чего по Крыму прокатилась волна репрессий. По разным данным, стараниями «чрезвычайек» с ноября 1920 по апрель 1921 года было казнено от 30 до 80 тыс. врагов Советской власти. У Фрунзе эта волна кровавого террора вряд ли вызывала одобрение, но в данном случае он оказался в положении Пилата, умывающего руки.

После битвы за Крым «красный маршал» руководил операциями против своего бывшего союзника Махно. Эта кампания оказалась последней в военной биографии Фрунзе. Еще до окончательной ликвидации махновщины он возглавил Чрезвычайную дипломатическую миссию в Турцию. По возвращении Михаил Васильевич заметно повысил собственный статус как в партийной, так и в военной иерархии, став кандидатом в члены Политбюро и начальником штаба Красной армии. В январе 1925 года Фрунзе достиг вершины своей карьеры, сменив Л. Д. Троцкого на постах народного комиссара по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР. Несомненно, для должности наркомвоенмора Фрунзе оказался идеальной кандидатурой. После побед над Колчаком и Врангелем бывшие царские офицеры без возражений признавали его авторитет и компетентность в военных вопросах. С другой стороны, подозрительно косившиеся на военспецов старые ленинцы видели в Михаиле Васильевиче заслуженного большевика с дореволюционным стажем. Наконец, собственная героическая биография, демократизм и явно выраженные черты харизматического лидера обеспечивали ему популярность в войсках и широких массах населения.

Держась на расстоянии от партийных склоков, Фрунзе активно проводил реорганизацию Красной армии, расставляя на узловых постах людей, с которыми был связан совместной работой в годы Гражданской войны. Заметим, что тогда, в 1925 году, исход борьбы между сталинской генеральной линией и всевозможными правыми и левыми уклонами отнюдь не был предрешен, и вопрос о настроениях в армии носил отнюдь не праздный характер. Для большинства представлялось очевидным, что армия пойдет за своим наркомом, однако позиция самого наркома отнюдь не была очевидной. Многие наблюдатели даже видели во Фрунзе возможного претендента на роль военного диктатора – российского Бонапарта. С учетом всех этих факторов

нетрудно понять, почему внезапная смерть наркомвоенмора 31 октября 1925 года породила множество загадочных слухов.

Согласно официальным сообщениям, Михаил Васильевич скончался после неудачной операции из-за язвы. Поговаривали, что операция отнюдь не была необходимой и что на операционный стол Фрунзе лег едва ли не по прямому указанию Политбюро, после чего его фактически зарезали эскулапы. Хотя версия эта вполне может соответствовать действительности, говорить о ней как о чем-то очевидном вряд ли возможно. Тайна смерти Фрунзе навсегда так и останется тайной.

С конца 1930-х годов на территории Рылеева и в местности, непосредственно примыкающей к железнодорожным путям витебского направления, располагался совхоз «Ударник» треста пригородных совхозов Московского района. Почти в центре находившихся здесь угодий стояло небольшое двухэтажное деревянное здание, где размещались контора, красный уголок, два начальных класса школы, здравпункт и две комнаты – молодежные общежития. Чуть подальше стояли три барака – семейное общежитие. Буквально перед самой войной построили двухэтажный бревенчатый жилой дом. Хозяйство имело свыше 550 га земельной площади, 2,5 тыс. кв. м теплиц, 60 голов лошадей, были тракторы и автомашины.

В середине 1930-х годов на Куракиной дороге, близ платформы Сортировочная, началось строительство кирпичного производства. Кирпичный завод № 4 начал свою работу в 1940 году. Карьеры, ныне превратившиеся в пруды, прилегающие к улицам Димитрова и Бухарестской, – это результат деятельности именно этого предприятия. При заводе построили поселок (городок). Поселок застроили одноэтажными и двухэтажными бараками. Также имелись здравпункт, столовая, клуб, баня. Бараки предназначались для одиноких мужчин, женщин и семейных пар. Все бараки впоследствии снесли. Из довоенных построек до нашего времени сохранились дом № 53 по проспекту Славы (в прошлом – школа при поселке) и дом № 104 по Южному шоссе (в прошлом – Дом ребенка при поселке). В настоящее время в них расположены, соответственно, отдел вневедомственной охраны и военный комиссариат Фрунзенского района.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.